
ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.121+159.923

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-451-459

СООТВЕТСТВИЕ СИСТЕМ РЕЛЕВАНТНОСТЕЙ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Панасенко Юрий Александрович

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске

В статье рассматривается проблема установления соответствия систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы. Даётся обоснование такого понятия, как честь, которое релевантно достоинству. При этом высокая личная воинская культура обуславливает авторитет военного специалиста, побуждая окружающих высоко ценить его и считаться с его мнением. Сформированные на этом основании личностные ценности воина имеют социальный и общественный характер, так как проявляются во взаимодействии и общении с другими людьми. В работе акцентируется внимание на том, что ценности индивидуальны, так как возникают в процессе внутренней работы субъекта, творящего свою систему релевантностей. В ней находят проявление как жизненный опыт, так и специфические черты характера. В исследовании указывается, что установление соответствия систем релевантностей направлено также на поиск путей повышения боеспособности армии, при этом система релевантностей является для военнослужащего своеобразной шкалой оценочных маркеров, позволяющих отделить ложь от правды, добро от зла, законное от незаконного. В работе установлено, что, принимая ответственные решения, военнослужащий действует сообразно тем индивидуальным ценностям, которые сформировались у него в процессе воинской инкультурации. Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы оказывают влияние на мировоззренческую позицию индивида, выполняют консолидирующую функцию, так как объединяют национальные и исторические ценности, ожидания представителей различных социальных слоев. Благодаря этим системам в воинской среде формируется естественная установка, провозглашающая возрождение утраченных или преданных некогда забвению традиций воинского сообщества, что закрепляет в сознании военнослужащих представление об особой важности воинского труда.

Ключевые слова: офицер, боеспособность, релевантность, честь, достоинство, инкультурация, традиции, ценности, культура, воинский труд, воинский коллектив, долг, феномен.

CONGRUENCE OF RELEVANCE SYSTEMS IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF THE MILITARY SERVICE CULTURE

Yuriy A. Panasenko

Branch of Military Training Scientific Center of Military Air Forces «Military Air Academy named after prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin» in Chelyabinsk

The article examines the problem of establishing the congruence of relevance systems in the communicative space of the military service culture. The rationale for the concept «honor», which is relevant to dig-

nity, is given. A high personal military culture determines the authority of the military specialist, encouraging others to appreciate and take into account his opinion. The personal values of the warrior formed on this basis are of the social and public nature, as they manifest themselves in interaction and communication with other people. This paper emphasizes that values are individual, as they arise in the process of internal work of a person creating his own system of relevance. Both life experience and specific personality traits find their manifestation in this system. The study demonstrates that establishing the congruence of relevance systems is also aimed at finding ways to improve the combat capability of the army. For a soldier, the system of relevance serves as a kind of scale with assessment markers which help separate lies from truth, good from evil, legal from illegal. The work establishes that when making responsible decisions, a soldier acts in accordance with the individual values that have been developed in the process of his military enculturation. Relevance systems in the communicative space of military service influence the ideological position of an individual and perform a consolidating function, as they combine national and historical values, expectations of different social strata representatives. Due to these systems, in the military environment there is formed a natural mental pattern proclaiming the rebirth of the military community traditions that have been lost or once forgotten. Consequently, that reinforces the idea of the special importance of military work in the minds of military personnel.

Keywords: officer, combat capability, relevance, honor, dignity, enculturation, traditions, values, culture, military work, military team, duty, phenomenon.

Многовековая практика формирования соответствия систем релевантностей показывает, что культура воинской службы — это сплав знаний, умений и навыков, раскрывающий личностные характеристики военнослужащего. Профессионализм, безупречное выполнение служебных обязанностей, высококвалифицированное использование вооружения, военной и специальной техники, решительность, мужество — весь этот набор характеристик при определенных условиях может быть релевантен понятию офицерской чести. Ответственное выполнение воинского долга, грамотные и продуманные решения способствуют повышению престижа военнослужащего в обществе и являются следствием высокого уровня профессиональной культуры. Понятие чести становится устойчивым фактором поведения личности, проявляя себя как трепетное чувство, побуждающее военнослужащего заботиться о репутации и добром имени. При этом высокий уровень профессиональной культуры офицера релевантен чести, достоинству, вызывает восхищение, однако недальновидные, безответственные поступки и действия бесчестят офицерский корпус, а следовательно, разрывают релевантные связи. В этом отношении бесчестие трактуется как отсутствие профессиональной пригодности военного руководителя, так как оно наносит прямой или косвенный, но всегда непоправимый ущерб боевой готовности воинской части, а в реальном бою — является причиной чрезмерных потерь и как ре-

зультат — приводит к поражению. В «Наставлении к самодисциплине и самовоспитанию» дается характерное метафорическое определение чести: «Истинная честь есть добрая слава, которой мы пользуемся, общее доверие к нашей правдивости и справедливости, к нашей чистосердечной любви к людям...» [Российский архив..., 1996, с. 96–98]. Военный публицист Д.А. Волкогонов в работе «Честь офицера» отмечает в этой связи: «Честь офицера — это выражения сознания им своего достоинства и готовности к выполнению воинского долга перед обществом» [Волкогонов Д.А., 1982, с. 62].

Д.Е. Казаков в статье «Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы» утверждает, что кодекс воинской чести формируется на основе достоинства, доблести, благородства, чистоты совести. Следование этим высшим ценностям требует от воина честности, развитой общей и нравственной культуры, добросовестности, исполнительности, усердия в службе [Казаков Д.Е., 2007].

Высокая культура воинской службы способствует повышению значимости военного специалиста в среде военного сообщества, позволяет учитывать его предложения по различным вопросам повседневной деятельности, считаться с мнением такого офицера. Она придает уверенность в своих действиях и поступках, дает возможность принимать конкретные решения без колебаний, подходить к ним от-

ветственно. Как правило, современный офицер является мастером своего дела, неординарным и беспокойным человеком, ищущим новые способы деятельности, идущим на риск ради великой идеи защиты Отечества. В военной истории есть множество примеров такого творческого отношения к ратному делу. В августе 1913 г. знаменитый военный летчик П.Н. Нестеров первым в мире на самолете выполнил «мертвую петлю». На первый взгляд это проявление «отчаянной храбрости» Нестерова, достойное изумления, поэтому для людей, далеких от воинской службы, это не более, чем «безрассудный» или честолюбивый поступок. Однако если установить верное соответствие систем релевантностей, характерных для воинской службы, напрашивается вывод о том, что данная фигура пилотажа явилась экспериментальным подтверждением теоретически доказанной Нестеровым способности выполнения такой фигуры. Он был твердо убежден в правильности выполненных расчетов и в успехе экспериментального полета. Хотя он и нарушил существующую инструкцию по производству полетов, но провел этот эксперимент в интересах целого, воинской службы как таковой. В.Ф. Ковалевский в работе «Профессиональная культура офицера» приводит слова П.Н. Нестерова: «Я не фокусник, моя “мертвая петля” — доказательство моей теории: в воздухе везде опора» [Ковалевский В.Ф., 1990, с. 42].

Установление соответствия систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы направлено также на поиск способов повышения боевой готовности вооруженных сил, так как основной показатель эффективности армии — это защита государства с минимальными потерями, силами, средствами и в кратчайший промежуток времени. Понятие боеспособности релевантно вере в правоту и исключительность миссии, которую государство возлагает на армию. И.А. Ильин в исследовании «Путь духовного обновления» утверждал, что воину необходимо духовное самоутверждение, т.е. он должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела и черпать свой мотив и свою решимость в государственной цели и воле к ней. Воин вне духовного самоутверждения есть реальная опас-

ность для своей Родины и своего государства, а армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели [Ильин И.А., 2001].

Специфика воинской службы, в основе которой лежит максимальная самоотдача и самоожертвование, придает огромное значение духовной составляющей армии. Этот факт ставит духовный фактор в один ряд с уровнем боевой готовности армии. Важнейшей духовной ценностью, вписанной в систему релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы, является патриотизм. От установления релевантности этой ценности зависит интенсивность и характер военно-профессиональной и социальной активности, выбор моделей поведения. Только сильная личность, настоящий патриот может встать на защиту Отечества. В условиях воинской инкультурации понятие «патриотизм» релевантно отношению военнослужащего к служебному долгу, товарищам и самому себе. Это характерно и для отношения общества к военнослужащим, определения их социального статуса, общественного положения и престижа воинской деятельности. Обретение Родины или причастность к своему культурному сообществу переживается каждым военнослужащим самостоятельно и самобытно. Патриотизм как духовное состояние человека развивается через духовный опыт, свободу и личное осознание значимости для самого человека данного качества, реализуемого в активной деятельности, поступках. Официальный, принудительный и предписанный патриотизм не может пробудить и воспитать искренние чувства долга, любви, ответственности, желания беззаветно служить целому. Не случайно, «обобщенный другой» в лице офицера-наставника, как правило, является олицетворением образа настоящего патриота, способного пробудить в молодых военнослужащихозвучные чувства. И.С. Якунина в работе «Динамика структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города» указывает: «...решающую роль образ “обобщенного другого” играет в ситуациях, которые требуют принятия ответственных решений и которые при этом влекут за собой значимые последствия и могут повлиять на дальнейшую судьбу человека. Образ

“обобщенного другого” помогает личности сохранить ее целостность и устойчивость, он контролирует мотивационную сферу, а также ориентацию на конкретные объекты, виды деятельности» [Якунина И.С., 2007, с. 12].

Ценности воинской службы благодаря установлению соответствия систем релевантностей, отображаясь в сознании личности военнослужащего, способствуют устойчивости личности, формируют положительную направленность и преемственность поведения, потребностей и интересов. Таким образом, ценности — это важнейший фактор, позволяющий детерминировать мотивацию профессионально-должностной деятельности воина. Системы релевантностей, укорененные в воинской среде, выражают функциональные отношения базовых ценностей воинского коллектива. К ним относятся формы социальной организации, механизмы культурной трансляции и знаково-символические системы, которые означают воинские сообщества, традиции, ритуалы и обряды, язык. Военнослужащие представляют собой социально-профессиональную группу, для которой ценности воинской службы выступают постоянно действующими мотиваторами поведения не только во время самой службы, но и в повседневной жизни. При этом воинский коллектив — это среда, где наиболее ярко проявляются эти ценности. Важно отметить, что ценности воинского коллектива — это не только совокупность личностных ценностей отдельных воинов, но и целостная система релевантностей.

М.И. Драгомиров в «Избранных трудах» отмечал, что в военном деле все основано на единодушии, товариществе, воинской дружбе и взаимопомощи [Драгомиров М.И., 1956]. Дружба и войсковое товарищество в воинской среде релевантно патриотизму, преданности Отечеству. Товарищество характеризуется ответственностью, взаимопомощью и добросовестностью. Это значит, что товарищи всегда готовы выполнить труд коллеги ради общего успеха. Повседневная армейская деятельность способствует возникновению и развитию дружбы и товарищества. Передовое вооружение и военная техника, средства доставки и обеспечения сегодня представляют собой сложнейшие автоматизированные комплексы, предусматривающие коллективную эксплуата-

цию и техническое обслуживание. Только слаженная коллективная работа может привести к победе. Успешное выполнение поставленной задачи зависит от каждого военнослужащего, являющегося членом команды, экипажа, от расчета, а также от умело налаженного взаимодействия в коллективе, психологического настроя, релевантности человеческих и духовных ценностей каждого воина и воинского подразделения в целом. Здесь важно тесное взаимодействие между старшим поколением военнослужащих и молодыми офицерами, в результате которого ветераны передают молодым военнослужащим свой опыт, нормы поведения, взгляды, свои чувства, свою систему таких ценностей, как взаимовыручка в бою, верность боевому знамени, поддержание воинской чести, товарищеская взаимопомощь в боевой учебе, патриотизм, жертвенное служение Родине и т.д. Личностные ценности военнослужащего, сформированные на основе вышеуказанных представлений, имеют социальный характер, так как проявляются в интерсубъективном взаимодействии с другими участниками воинского сообщества благодаря присвоению социальных и культурных ценностей общества. С другой стороны, ценности индивидуальны, так как возникают в процессе работы над собой субъекта, открывающего, порождающего, творящего свою систему релевантностей. В этой системе релевантностей находят проявление жизненный опыт, своеобразие потребностей и переживаний, специфические черты личности и т.д. Войсковое товарищество, укрепление и сохранение воинских традиций, честь воинского коллектива — эти характеристики, несмотря на ярко выраженный эмоционально-нравственный оттенок, релевантны вполне pragmatischen задачам, связанным с повышением организованности и сплоченности воинского коллектива, которые обеспечивают его боеспособность. Философское осмысление традиций воинского коллектива в контексте систем релевантностей позволяет выявить ряд его особых качеств, исторически сложившихся правил и обычаяев. Наиболее важными являются непрерывность и преемственность, позволяющие им эффективно функционировать за счет сохранения многовекового военного опыта, а также перфекционизма, исключительности, что обеспечивает

им устойчивость и стабильность в военном сообществе.

Д.А. Леонтьев в научном труде «Очерк психологии личности» утверждает, что личностные ценности и потребности личности как источник устойчивых побуждений функционально идентичны структурам жизненного мира воинского сообщества и взаимозаменяемы. Различия, существующие между ними, связаны с тем, что человек как субъект потребностей взаимодействует с сообществом один на один, а как субъект ценностей — как часть единого целого. Релевантное соотношение потребностей и личностных ценностей в регуляции жизни и деятельности является существенной индивидуальной характеристикой личности [Леонтьев Д.А., 1993].

В среде военнослужащих профессионально важные качества обладают нравственными свойствами и релевантны единоначалию, а для офицеров — верности Боевому знамени воинской части, Военной присяге, боевым традициям и ритуалам, чести военнослужащего, гордости за принадлежность к защитникам Отечества, к воинскому товариществу, сочетанию разумной инициативы и твердости в принятии ответственных решений, способности к определению главного направления в служебной деятельности, стремлению к самобразованию и повышению уровня знаний, умений и навыков, сочетанию высокой требовательности, строгости, нетерпимости к нарушениям воинской дисциплины и правопорядка с заботой о подчиненных. Справедливо утверждение О.Г. Дробницкого, высказанное в работе «Понятие морали», о том, что ценности военнослужащего во многом обусловлены специфическим проявлением эмоционально-трансцендентных актов в условиях воинской службы, а потому тесно связаны с эмоциями, субъективными предпочтениями человека [Дробницкий О.Г., 1974].

Д.В. Каширский в своем исследовании «Психология личностных ценностей» указывает, что личностные ценности включают в себя систему релевантностей, в соответствии с которой субъект оценивает события «внешнего» и «внутреннего» мира в рамках таких понятий, как истина, добро, справедливость, порядочность, честность и др. Данные понятия в условиях воинской службы нельзя рассматривать с

позиции всеобщих ценностных категорий, присущих той или иной культуре. Их присвоение, смысловое и эмоциональное наполнение имеет специфическое значение в коммуникативной среде воинского сообщества, обусловлено особым жизненным опытом индивида [Каширский Д.В., 2014].

Система релевантностей является для военнослужащего своеобразной шкалой оценочных маркеров, позволяющих отделить ложь от правды, добро от зла, законное от незаконного. Установление релевантностей сопряжено с волевыми усилиями военнослужащего, необходимыми в ситуации выбора, что предстает как одна из скрытых побудительных сил, мотив для совершения поступка. Принимая те или иные решения, военнослужащий действует лично, сообразно тем индивидуальным ценностям, которые сформировались у него в процессе воинской инкультурации. Особую роль в коммуникативном пространстве воинской службы играет естественная установка, связанная с исключительной миссией армии, обеспечивающей вооруженную защиту страны и ее населения. Данная установка является главным условием существования армий как элемента социальной структуры и военной службы, как специфического социального института, выполняющего эту особую миссию. Установка исключительности является базисной для системы релевантностей, состоящей из следующих положений:

– духовно-нравственные нормы воинского сообщества рассматриваются как «естественные» общечеловеческие ценности;

– корпоративные и военно-профессиональные ценности рассматриваются как проявление личностных качеств военнослужащего;

– индивидуально-личностные ценности в условиях «закрытой» системы воинского сообщества могут быть востребованы и реализованы только в аналогичных «закрытых» системах.

Все элементы данной системы взаимообусловлены и тесно связаны между собой: духовно-нравственные нормы воинского сообщества усваиваются личностью как общественные идеалы, как «должное». Они побуждают личность к активности, в процессе которой корпоративные и военно-профессиональные ценностные установки не только нахо-

дят свое предметное воплощение, но и постепенно, становясь регулятором деятельности и поведения, приобретают личностный характер. Конкретные виды воинской деятельности, индивидуальное поведение и поступки человека оцениваются с позиции развития его нравственности, жизненного и служебного опыта, морали. В.А. Ядов в работе «Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен» отмечает, что вершину «пирамиды» ценностей личности «составляет “жизненный идеал” — социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Личностные ценности согласуются с идеалом, формируя собственную иерархию жизненных целей». Он приходит к выводу, что «ценности-цели более стабильны, чем ценности-средства». «На самом деле, — пишет он, — имеет место диалектика перехода целей в средства и наоборот» [Ядов В.А., 1994].

Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы тесно переплетаются с мировоззренческой позицией индивида. Данная позиция и определяет саму способность к ответственному поступку, а также меру «экзистенциальной вины» и ответственности, которую индивид на себя возлагает. В работе «Нравственная культура и этика поведения военнослужащих» в образно-художественной форме это состояние передают слова А. де Сент-Экзюпери, который утверждал, что величие человека состоит в сознании им своей ответственности. Он в ответе за самого себя, за дело, доверенное ему, за товарищей, которые надеются на него. Их горе или радость у него в руках. Он в ответе за все новое, что создается, он должен участвовать в созидании. Он в ответе за судьбы человечества — ведь они зависят и от его труда. Быть человеком — это и значит чувствовать, что ты за все в ответе. Сгратить от стыда за нищету, хоть она и существует не по твоей вине. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир [Нравственная..., 2005].

Осознанная вера и глубокая убежденность в справедливости и необходимости ратного труда, его непреходящей ценности и гуманности — источники нравственного самоудовлетворения, которые формируются в процессе инкультурации военнослужащего. При этом

системы релевантностей в воинском сообществе в ходе инкультурации принимают вид мировоззренческих составляющих личности, влияющих на состояние и развитие межличностных отношений в подразделениях с учетом всех особенностей таких отношений: национальных, земляческих, призывных и возрастных. Это связано с тем, что военная служба не относится к производственной деятельности, она не производит материальных благ, а осуществляет защиту целостности государства. При этом она имеет особую духовную основу, побуждающую военнослужащего выполнять свои профессиональные обязанности, воинский долг в любой точке планеты с риском для собственной жизни.

Долгу как феномену уделял большое внимание Иммануил Кант. Он считал, что долг есть не что иное, как чистота нравственного мотива и твердость нравственных убеждений. Необходимо отметить, что через долг (чувство долга) утверждается нравственная ценность, присущая каждому человеку как разумному и нравственному существу. Поэтому этику Канта в контексте всеобщей культуры можно также назвать этикой личностной автономии, индивидуальной свободы и ответственности. Кант утверждает, что долг — это практически безусловная необходимость поступка. Это действие не ради пользы и не из симпатии. Его оправдание находится исключительно в разуме. Поэтому требование долга оказывается значимым «для всех разумных существ». И. Кант утверждает: «Чистое представление о долге имеет на человеческое сердце гораздо более сильное влияние, чем все другие мотивы» [Асмус В.Ф., 2005]. Для И. Канта нравственное начало сводится к субъективному сознанию долга. Долг есть чистый долг, исполнять его следует «просто» из уважения к нему. Обосновывая это требование, Кант апеллирует к совести. Действительно, совесть человека является наилучшим судьей в вопросах морали, высшей способностью нахождения моральной истины и выработки правильного решения и подлинно нравственной точкой зрения.

Исключительно важно адекватное представление о требовании долга и о совести для военнослужащих. Так в ходе повседневной деятельности многие воины выполняют определенные действия, приводящие к искомому ре-

зультату, однако противоречащие долгу и не отвечающие нравственному критерию. Это могут быть направляемые эгоизмом действия, когда военнослужащий пытается выслужиться перед начальником, показать особое рвение для получения определенных преференций, таких как повышение по службе, повышение в воинском звании, получение материальных и других льгот и т.д. Несмотря на чувство долга, такие военнослужащие ставят свои интересы выше интересов коллектива и другого человека. Эти поступки не заслуживают общественного и нравственного одобрения. Только совершение таких поступков из чувства воинского долженствования придает им нравственное достоинство. Таким образом, И. Кант приходит к следующему выводу: «Долг есть необходимость поступка из уважения к закону» [Кант И., 1965, с. 236]. Закон — единственный фактор, определяющий волю извне. Изнутри же воля определяется чистым уважением к закону. Это значит, что его исполнение всегда предпочтается следованию каким-либо склонностям. Моральная ценность поступка определяется стремлением к исполнению закона, а не предполагаемым или полученным результатом.

Еще одним источником нравственного самоудовлетворения военнослужащих являются конечные результаты воинского труда, которые релевантны обеспечению национальной безопасности страны, что гарантирует мирную жизнь граждан. Данную естественную установку можно обосновать словами генерал-лейтенанта русской армии А.Н. Апухтина, который утверждал: чтобы быть на должной высоте современных требований, офицер должен постоянно заботиться о поддержании и укреплении своих физических сил, своих умственных и нравственных способностей. Корпус офицеров, воспитываемый в этом направлении, распространяет не только в военной среде, но и в окружающем его населении воинский дух, уважение к армии, доверие, чувство силы [Формирование..., 2005].

Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы выполняют консолидирующую функцию, так как в своем содержании объединяют не только национальные и исторические ценности, но и желания представителей различных социаль-

ных слоев в контексте преемственности. Благодаря этим системам в воинской среде формируется естественная установка, провозглашающая восстановление утраченных или забытых традиций воинского сообщества, что способствует осознанию каждым военнослужащим особой важности воинского труда. Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы эффективны и просты для усвоения, при этом они могут распространяться и укрепляться в сознании военнослужащих. Эти системы в силу известной простоты исходных тезисов обладают огромной силой внушения и поэтому становятся родными военнослужащему независимо от его социального статуса, имущественного положения, национальной принадлежности или религиозного вероисповедания.

Список литературы

- Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Высш. школа, 2005. 439 с.
- Волкогонов Д.А. Честь офицера // Военная мысль. 1982. № 11. С. 58–68.
- Драгомиров М.И. Избр. труды. М.: Воениздат, 1956. 688 с.
- Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 388 с.
- Ильин И.А. Путь духовного обновления. Харьков: Фолио, 2001. 211 с.
- Казаков Д.Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы // Вестник военного университета. 2007. № 1(9). С. 59–66.
- Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6 т. М. Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. С. 220–310.
- Каширский Д.В. Психология личностных ценностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2014. 58 с.
- Ковалевский В.Ф. Профессиональная культура офицера // Военная мысль. 1990. № 6. С. 36–43.
- Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
- Нравственная культура и этика поведения военнослужащих // Ориентир. 2005. № 7. URL: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/nravstvennaya-kultura-i-etika-povedeniya-voennoslujaschih (дата обращения: 12.03.2017).

Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М.: Рос. Архив, 1996. Т. VII. 656 с.

Формирование духовно-нравственных ценностей у офицерского состава на основе традиций Русской армии // Ориентир. 2005. № 3. URL: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/formirovanie-duhovno-nravstvennyih-tsennostey-u-ofitserskogo-sostava-na-osnove-traditsiy-russkoy-armii (дата обращения: 12.03.2017).

Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. Социальная идентификация личности. М.: ИС РАН, 1994. Кн. 2. С. 264–287.

Якунина И.С. Динамика структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города: дис. ... кан. социол. наук. Новочеркасск, 2007. 155 с.

Получено 22.08.2019

References

- Asmus, V.F. (2005). *Immanuil Kant* [Immanuel Kant]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 439 p.
- Dragomirov, M.I. (1956). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Voenizdat Publ., 688 p.
- Drobnitskiy, O.G. (1974). *Ponyatie morali* [The concept of morality]. Moscow: Nauka Publ., 388 p.
- Formirovanie duchovno-nravstvennykh tsennostey u ofitserskogo sostava na osnove traditsiy Russkoy armii* (2005) [Formation of spiritual and moral values of officers on the basis of the traditions of the Russian army]. *Orientir* [Landmark]. No. 3. Available at: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/formirovanie-duhovno-nravstvennyih-tsennostey-u-ofitserskogo-sostava-na-osnove-traditsiy-russkoy-armii (accessed 12.03.2017).
- Il'in, I.A. (2001). *Put' duchovnogo obnovleniya* [The path of spiritual renewal]. Kharkov: Folio Publ., 221 p.
- Kant, I. (1965). *Osnovy metafiziki nravstvennosti. Sochineniya: v 6 t.* [Fundamental principles of the metaphysics of morals. Works: in 6 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 4, pt. 1, pp. 220–310.
- Kashirsky, D.V. (2014). *Psikhologiya lichnostnykh tsennostey: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Psychology of personal values: Abstract of D.Sc. dissertation]. Moscow, 58 p.
- Kazakov, D.E. (2007). *Sotsial'no-kul'turnyye aspekty formirovaniya u voennosluzhaschikh tsennostey voennoy sluzhby* [Socio-cultural aspects of the formation of military values of military service]. *Vestnik voyennogo universiteta* [Military University Bulletin]. No. 1(9), pp. 59–66.
- Kovalevskiy, V.F. (1990). *Professional'naya kul'tura ofitsera* [Officer's professional culture]. *Voennaya mysl'* [Military Thought]. No. 6, pp. 36–43.
- Leont'ev, D.A. (1993). *Ocherk psichologii lichnosti* [Essay about the personality's psychology]. Moscow: Smysl Publ., 43 p.
- Nravstvennaya kul'tura i etika povedeniya voennosluzhaschikh* (2005) [Moral culture and behavior ethics of military personnel]. *Orientir* [Landmark]. No. 7. Available at: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/nravstvennaya-kultura-i-etika-povedeniya voennosluzhaschih (accessed 12.03.2017).
- Rossiyskiy arkhiv. Istoryya Otechestva v svidetel'stvakh i dok. XVIII–XX vv.: al'manakh* [Russian archive: history of the native land in witnesses and doc. 17th–20th centuries: almanac]. Moscow: Rossiyskiy Arkhiv Publ., Vol. VII. 656 p.
- Volkogonov, D.A. (1982). *Chest' ofitsera* [Honor of an officer]. *Voennaya mysl'* [Military Thought]. No. 11, pp. 58–68.
- Yadov, V.A. (1994). *Sotsial'nye identifikatsii lichnosti v usloviyakh bystrykh sotsial'nykh peremen* [Social identification of a person in conditions of rapid social changes]. *Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti. Kniga 2* [Social person's identification. Book 2]. Moscow: IS RAS Publ., pp. 264–287.
- Yakunina, I.S. (2007). *Dinamika struktury tsennostnykh oriyentatsiy studenchestva srednego rossiyskogo goroda: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [The structure dynamics of value orientations of students in average Russian city: dissertation]. Novocherkassk, 155 p.

Received 22.08.2019

Об авторе

Панасенко Юрий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника филиала по учебной
и научной работе

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-
воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
в г. Челябинске,
454015, Челябинск, Городок 11-й, 1;
e-mail: panasenko-ep@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6993-4539>

About the author

Yuriy A. Panasenko

Ph.D. in Pedagogical Sciences, Docent,
Deputy Head in Training and Science

Branch of Military Training Scientific Center
of Military Air Forces «Military Air Academy
named after prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin»
in Chelyabinsk,
1, Gorodok-11, Chelyabinsk, 454015, Russia;
e-mail: panasenko-ep@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6993-4539>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Панасенко Ю.А. Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 4. С. 451–459.
DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-451-459

For citation:

Panasenko Yu.A. [Congruence of relevance systems in the communicative space of the military service culture]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»], 2019, issue 4, pp. 451–459 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-451-459